

- тельно границ Греции. Поросские протоколы гарантируют грекам острова Крит, Самос и Эвбею.
- ³³ Le Courrier de Smyrne. 1828. 25 octobre. P. 1–2.
- ³⁴ Ibid. P. 2.
- ³⁵ Ibid.
- ³⁶ Ibid. P. 3.
- ³⁷ Ibid. P. 4.
- ³⁸ Lagarde L. Op. cit. P. 124.
- ³⁹ Ibid. P. 125–129.
- ⁴⁰ Ibid. P. 126.
- ⁴¹ Контр-адмирал Л. П. Гейден командовал русской эскадрой при Наварине.
- ⁴² Lagarde L. Op. cit. P. 127.
- ⁴³ Ibid. P. 129.
- ⁴⁴ Ibid. P. 130.
- ⁴⁵ Ibid. P. 131.

УДК 32.001

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ФЕНОМЕНА ПРАВОРАДИКАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

О. А. Старков

Саратовский социально-экономический институт
Российского экономического университета
E-mail: olegstarkov87@mail.ru

В статье рассматриваются основные термины, применяемые при исследовании феномена праворадикального движения.

Ключевые слова: крайне правые, правые радикалы, правый экстремизм, ультраправые.

To the Question of Terminology in Research of Phenomenon of Radical Right

О. А. Starkov

The article considers the main terms, used in research of phenomenon of radical right.

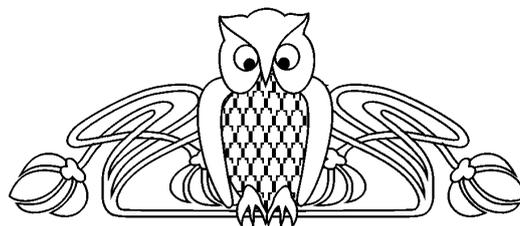
Key words: extreme right, radical right, right-wing extremism, far right.

Усиление влияния ультраправых, их высокие результаты на парламентских выборах¹ и выборах в органы местного самоуправления, активное участие в международной политической жизни, в том числе в стенах Европарламента², требуют от политологов обстоятельного и беспристрастного анализа феномена ультраправого движения. Поэтому различные аспекты деятельности праворадикального движения представляют большой интерес для международной политической науки, становятся предметом обсуждений и дискуссий на конференциях, симпозиумах, круглых столах и т. д. Ежегодно выходят десятки сборников и статей, посвященных ультраправому движению.

⁴⁶ Lagarde L. Op. cit. P. 131–132.

⁴⁷ Ibid. P. 134.

⁴⁸ Koloğlu O. Takvim-i Vakayi (Le Moniteur Ottoman). Ankara, 1984. Содержание турецкой и французской версий не всегда были идентичны. В том же месяце во французском «Бюллетене филологических, античных и исторических наук» вышла заметка, в которой сообщалось: «С учреждением политической газеты («Moniteur Ottoman» появляется раз в неделю на французском и турецком, предусмотрено также издание его одновременно на греческом и армянском) перед жителями оттоманской империи открывается новая эра». Выразилась уверенность, что благодаря этому революционному шагу в издательском деле Турции через десять лет различные моральные, политические, литературные аспекты жизни страны заметно изменятся. См.: Bulletin des sciences historiques, antiquités, philology. 1831. T. XVII. Novembre.

В политической науке, как и в любом другом аспекте научной деятельности, для концептуализации предмета исследования характерно широкое применение научных терминов. Система терминов, применяемая к рассматриваемому предмету, образует терминологию. В процессе изучения современного ультраправого движения, сложившегося в 50-х гг. XX в., международной политической наукой была выработана специфическая система терминов, частично заимствованных из политического лексикона XIX– начала XX в. Многие термины трансформировались под влиянием социально-политических условий и частично изменили первоначальный смысл. В систему терминологии исследования ультраправого движения также вошел ряд новых терминов, возникших во второй половине XX в. – «правые радикалы», «крайне правые», «правые экстремисты», «ультраправые». В данной системе базисным (от греч слова basis – основа) понятием является термин «правые». Этимологически слово «правые» является корнем понятий «правые радикалы», «крайне правые».

Предметом данной статьи будет анализ видоизменения основных понятий, применяемых в международной политической науке при исследовании праворадикальных движений. Также будет уделено внимание проблеме интерпретации международных терминов, применяющихся при исследовании проблем ультраправых в российской политической науке.

Рассмотрим происхождение терминов «правые радикалы», «крайне правые» и «ультра-

правые», вошедших в политическую науку во второй половине XX в. Важно проанализировать взаимосвязь данных терминов с понятием «правые» и выяснить его происхождение, так как именно термин «правые» (если брать английский, французский как основные языки международной политической науки, то термины «right» и «droit» соответственно) является первоосновой, фундаментом всего предмета исследования.

Термин «правые» восходит к временам Великой Французской революции, когда дальнейшее наименование политических сил, действующих в революционной Франции определилось позицией мест в Национальном собрании (Assemblée nationale) 1791 г. На левой стороне находились «якобинцы», выступавшие за радикальные преобразования в стране (за революцию и установление Республики), в центре – «жирондисты», умеренные республиканцы, а с правой стороны – «фельяны»³, консерваторы, сторонники конституционной монархии.

Новое политическое течение – «правые» (фр. cote droit) практически сразу стало предметом исследования, и не только во Франции, но и в Великобритании, внимательно следившей за политической обстановкой в охваченной революцией стране. В английском издании 1799 г. «Ежегодный реестр, или обзор в области истории, политики и литературы за 1792 год» в подразделе «Значение новых терминов» приводится термин «cote droit», интерпретируемый как «правая сторона – сидящие по правую руку от председателя Собрания и выступающие против революционного террора»⁴. При этом подчеркивается, что термин является инновационным нововведением Французской Республики. При этом термину «cote droit» была дана точная англоязычная интерпретация – «right side», впоследствии сокращенная до термина «right». Также необходимо отметить тождественность в основных языках исследования (французском, английском, русском) понятий «правые» как категории «морально верный», т. е. во всех трех исследуемых языках термины «droit», «right», «правый» переводятся не только как «правая сторона» с точки зрения направления, но и как категория морали, т. е. верный (правый).

Ассоциация понятия «правые» с категорией «морально-верного», возможно, была связана со временем возникновения, так как появилась в момент господства во Франции монархии, пусть уже шаткой, но еще существовавшей. Поэтому лица, выступавшие сторонниками монархии, могли считать себя не только «правыми» по положению в парламенте, но и правыми с точки зрения существовавшего монархического строя. Такая точка зрения укрепилась и после реставрации монархии в 1815 г.

В дальнейшем интерпретация термина «правые» в смысле «морально-верные» представляется не вполне корректной, хотя до настоящего времени подобная трактовка используется пред-

ставителями правых и ультраправых партий как популистский лозунг.

Возвращаясь к историческому анализу возникновения термина «правые», необходимо отметить, что после победы Французской революции, с изменением политической ситуации в Европе и падением монархии термин «правые» (cote droit) стал обозначать сторонников реставрации монархии, т. е. консервативно настроенных лиц. Данное движение вновь обрело силу после реставрации монархии в 1815 г., когда наиболее ярких сторонников короля стали называть «ультрароялистами» или просто «ultras» – «ультрас»⁵. Употребление данного термина для обозначения наиболее радикальной формы правого движения постепенно вошло в политическую практику, и на современном этапе термин «ультрас» тоже обозначает крайнюю степень радикализации.

Следует отметить, что до 70-х гг. XIX в. термин «правые» (cote droit) сохранял свое значение, т. е. продолжал обозначать сторонников монархии, роялистов и т. д., однако вследствие изменения экономической и политической ситуации среди правых произошел раскол, в результате чего идея приверженности монархии для многих потеряла свою актуальность. На власть в государстве теперь мог претендовать лидер авторитарного типа⁶. Политический опыт дальнейшей радикализации французских «cote droit», которых можно считать основателями европейского движения крайне правых, представляет несомненный интерес для исследователей. В политической практике именно этого движения проявились такие черты, как национализм, милитаризм, антикосмополитизм, расизм, антисемитизм⁷, ксенофобия⁸. Эти взгляды, изначально присущие французским ультраправым, в дальнейшем стали типичными практически для всех представителей этого течения в XX и XXI в. в Европе⁹.

В первой половине XX в. крайне правые имели много общего с фашистскими организациями Европы. Группировки, объединившиеся в самостоятельные течения, выделяются в политической науке с середины 50-х гг. XX в. как «крайне правые» (far right) и «правые радикалы» (radical right)¹⁰.

Американские ученые С. Липсет и В. Баум, которые одни из первых ввели в научную терминологию термин «правые радикалы» (radical right), первоначально применяли его к политическим организациям, действовавшим на территории США¹¹. Однако в скором времени термин стал употребляться относительно правых радикалов Западной Европы.

Тогда же в политический лексикон возвратился ранее упоминавшийся термин «ультрас», как крайняя степень политического течения, в данном случае – «правых». Стоит также отметить, что, в отличие от отечественной науки, сформировавшей и активно использовавшей уже в 60–70-е гг. XX в. термин «ультраправые»¹², аналогичный термин

«ultra right» тогда не вошел в широкий политический лексикон и практически не использовался зарубежными учеными. Вместо него используется сокращенный вариант-«ultras»¹³.

Следует отметить, что международная политическая наука при характеристике различных группировок крайне правого движения в настоящее время активно использует англоязычные термины: *extreme right*, *far right* («крайне правые»), *radical right* («правые радикалы»), *right-wing extremists* («правые экстремисты»). В то же время в некоторых работах российских исследователей на тему праворадикального движения дается неточная интерпретация термина «крайне правые» («*extreme right*»), который истолковывается как «правый экстремизм». Вследствие этого определение Британской национальной партии на современном этапе как «экстремистской» является не вполне корректным¹⁴. Для разрешения вопроса следует обратиться к международным и отечественным законодательным актам, где дается определение экстремизма.

В Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г., экстремизм трактуется как «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»¹⁵. В Федеральном законе № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизм определяется как «система противоправных действий, направленных на подрыв и разрушение: государственно-политических, нормативно-правовых, социально-культурных, морально-нравственных основ, конституционного строя страны».

Стоит также рассмотреть, как трактуют западные исследователи понятие «экстремизм». П. Коулман¹⁶ и А. Бартоли¹⁷, ведущие специалисты в области исследования феномена экстремизма и экстремистской деятельности, к основным чертам экстремизма относят «применение силовых, насильственных методов, использование террористических методов (нападение на людей и отдельные объекты инфраструктуры, например, военные объекты)» и т. д.¹⁸

Стоит отметить, что активисты Британской национальной партии (БНП) «на начальных этапах своей деятельности под руководством одиозного политика Джона Тиндалла на партийных мероприятиях, в речах и выступлениях часто допускали высказывания и действия, подпадающие под определение «экстремизм»¹⁹.

Однако политический климат переменился в конце 1990-х гг., когда с приходом в руководство партии Ника Гриффина появились более сдержанные, политкорректные заявления, отвечающие

новым реалиям политической борьбы за голоса избирателей²⁰.

Стратегия Ника Гриффина, возглавившего БНП в 1999 г., заключалась в постепенном отходе от образа маргинальной «фашистской» и «расистской» партии и в отказе от высказываний, которые могли быть истолкованы как экстремистские. Ник Гриффин подчеркивал, что «общественность никогда не поддержит ту партию, на которой СМИ поставят клеймо нацистской»²¹. Стратегия партии была направлена на популистские лозунги поддержки «населения Британии», в частности коренного, был сделан акцент на «законности» всех предлагаемых идей, т. е. юридически правомерных, что является основным отличием от экстремизма и т. п.

На основе анализа термина «экстремизм» и его применения в партийной идеологии современной БНП можно сделать вывод, что ассоциация Британской национальной партии с экстремистскими группировками представляется не совсем корректной. Возможно, это связано с неточной интерпретацией термина «*extreme right*», при переводе его как «правые экстремисты», хотя в зарубежной науке термин означает лишь «крайне правые» или «праворадикальные» без добавления термина «экстремист».

На основании исследования терминологии и политической практики крайне правых можно сделать вывод: «каждый правый экстремист – радикал, но не каждый радикал – экстремист». Отличие радикалов от экстремистов видится в том, что радикалы могут предложить программу антилиберальных идей и мер, но при этом они не намерены нарушать основной закон страны, а экстремисты изначально настроены против государства и ради своих целей готовы на противоправные действия.

Идеи БНП при всей радикальности²² скорректированы так, что не могут трактоваться законодательством Британии как экстремистские. В результате БНП умело лавирует в мире политики, избегая прямых обвинений в фашизме и экстремизме.

Многие праворадикальные партии Западной Европы, в отличие от экстремистов разных мастей, действуют в рамках закона, поэтому при исследовании их политической практики необходимо принимать во внимание верную интерпретацию принятой терминологии.

Примечания

¹ Так, например, на парламентских выборах в Нидерландах 09.06.2010 г. «Партия свободы» (*Partij voor de Vrijheid – PVV*) Герта Вилдерса получила 24 места из 150, на парламентских выборах в Швеции 19.09.2010 г. партия «Шведские демократы» (*Sverigedemokraterna*) получила 20 мест в парламенте, в Австрии две праворадикальные партии – Альянс за будущее Австрии и Австрийская партия свободы в общей сложности зани-

- мают около 30% мест в Национальном совете (нижней палате парламента), в парламенте Венгрии партия «За лучшую Венгрию» занимает 46 мест, на выборах в парламент Финляндии 17.04.2011 г. партия «Истинные финны» получила 39 мест.
- ² По итогам выборов в Европарламент, проходивших в странах Евросоюза с 4 по 7 июня 2009 г., в составе депутатов оказались представители ультраправых Великобритании (БНП – 2 места), Франции (Национальный Фронт – 3 места), Бельгии (Фламандский интерес-2 места), Венгрии (Движение за лучшую Венгрию – 3 места), Финляндии (Истинные Финны – 1 место), Австрии (Альянс за будущее Австрии и Австрийская партия свободы – 3 места), Нидерландов (Партия свободы – 4 места).
 - ³ Партия была названа в честь места заседания – французского монастыря ордена Фельянов (фельятинцев).
 - ⁴ *The Annual Register, or a view of the history, politics and the literature for the year 1792.* London : J. Dodsley, 1799.
 - ⁵ *Rogger H., Weber E. The European Right : Historical Profile.* University of California Press, 1965. P. 72.
 - ⁶ О возникновении и развитии движения «буланжистов» как радикальной формы правого течения более подробно см.: *Irvine W. D. The Boulanger Affair Reconsidered : Royalism, Boulangism and the Origins of the Radical Right in France.* N. Y. : Oxford University Press, 1989.
 - ⁷ В настоящее время некоторые представители легальных крайне правых партий Европы отказались от этого лозунга (современная БНП и «Партия свободы» Герта Вилдерса).
 - ⁸ *Irvine W. D. Op. cit.* P. 3–5.
 - ⁹ *Arnold E. J. The Development of the Radical Right in France : From Boulanger to Le Pen.* MacMillan, 2000. P. 11–12.
 - ¹⁰ См., например : *Lipset S. M. The Sources of the Radical Right // The new American right.* Criterion Books, 1955.
 - ¹¹ Например, в диссертации В. Баума *The conspiracy theory of politics of the radical right in the United States.* University of Iowa, 1960 и монографии С. Липсета *The Radical Right : A Problem for American Democracy.* Columbia University, Bureau of Applied Social Research, 1954.
 - ¹² См. например: *Мировая экономика и международные отношения.* Вып. 7–12. М. : Правда, 1970.
 - ¹³ Термин «ultras» как один из элементов терминологии современного ультраправого движения широко используется, например, в трудах : *Hainsworth P. The Extreme Right in Western Europe.* Routledge, 2008 ; *Davies P. Lynch D. The Routledge Companion to Fascism and the Far Right.* Psychology Press, 2002. *Shields J. S. The Extreme Right in France : From Petain to Le Pen.* Routledge, 2007.
 - ¹⁴ См. например, *Еремина Н.* Британская национальная партия: факторы роста и сдерживания // «Политэкс», 2008. № 1. С. 36–49 ; *Круглова Е. В.* Правый экстремизм в современной Великобритании : дис. ... канд. полит. наук. М., 2005.
 - ¹⁵ *Устинов В. В.* Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // *Российская юстиция.* 2002. № 5. С. 34–35.
 - ¹⁶ П. Т. Коулман – доктор социальной психологии, профессор Колумбийского университета, директор Центра по содействию в разрешении конфликтов (ICCCR), автор ряда работ по исследованию социальных конфликтов.
 - ¹⁷ А. Бартоли – доктор политологии, профессор университета Джорджа Мэйсона, директор Центра по анализу и разрешению конфликтов (ICAR), автор ряда работ по исследованию экстремизма.
 - ¹⁸ *Coleman T., Bartoli A. Addressing Extremism, The International Center for Cooperation and Conflict Resolution (ICCCR), Teachers College, Columbia University / The Institute for Conflict Analysis and Resolution (ICAR).* George Mason University, 2003.
 - ¹⁹ *Copsey N. Contemporary British Fascism : The British National Party and the Quest for Legitimacy,* Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2004. P. 75–99.
 - ²⁰ *Deze A. An Alternative to the System or an Alternative within the System? An Analysis of the Relationship of Extreme Right Parties with the Political Systems of Western Democracies // 29th ECPR Joint Sessions of Workshops. Democracy and the New Extremist Challenge in Europe.* 2001. Welshpool, 2010. P. 7.
 - ²¹ *Copsey N. Op. cit.* P. 110.
 - ²² Вопросы о запрете въезда и полной репатриации иммигрантов рассмотрены предвыборных партийных манифестах. Более подробно см.: *Rebuilding British Democracy : British National Party General Election 2005 Manifesto.* P. 14 ; *Democracy, Freedom, Culture and Identity : British National Party General Election 2010 Manifesto.* Welshpool, 2010. P. 4.